

ния, для чего необходимо собрать все наличные свидетельства, связанные с ее применением.

Но и теперь уже едва ли можно сомневаться в том, что тридцатилетний срок многих международных соглашений Византийской империи не является случайностью. Во всяком случае, по-видимому, именно он характерен для тех мирных договоров, которые устанавливали, по выражению византийских писателей, «глубокий [т. е. прочный] мир» на той или иной границе обширной империи.

На основе этого наблюдения можно, в частности, попытаться сделать некоторые выводы и о сроках тех мирных договоров, о которых нам известно только, что их следствием был «глубокий мир» Византии с той или иной страной или народом. В качестве примера можно привести дошедшее до нас упоминание о «глубоком мире», заключенном в 864 г. между болгарами и византийцами³⁷. Продолжительность этого мирного договора точно не определена в наших исторических источниках. Но в свете вышесказанного мы можем предположить, что он был подписан на тридцать лет. И интересно подчеркнуть, что первая болгаро-византийская война при царе Симеоне возникла именно в 894 г.³⁸, следовательно, точно по истечении тридцати лет с момента заключения договора.

³⁷ Подробности об этом см. у В. Н. Златарского (История на Българската държава през средните векове, т. I, ч. 2. София, 1927, стр. 20 сл.; ср. F. Dölger, Regesten, S. 56, № 461), который относит заключение мира к 863 г.

³⁸ О подробностях см.: В. Н. Златарски. Ук. соч., стр. 283 сл.

Перевод с болгарского К. В. Хвостовой.